

УДК 323/324+29

К проблеме радикализации молодежи в Республике Дагестан

С. В. Сиражудинова

*Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. Проблема радикализации молодежи успела приобрести угрожающие масштабы и стать одним из вызовов современному развитию. В статье рассматривается вопрос исламизации молодежи, формирование новой исламской идентичности, отказ от традиционной религии и барьеры внутри исламского общества. В основе статьи лежат результаты социологического исследования, в котором большая часть выборки была сфокусирована на молодежи. Исследование проводилось в Республике Дагестан как в одном из самых сложных в плане религиозной ситуации регионов, отличающемся конкуренцией достаточно сильных и имеющих большое количество последователей течений. Взгляды дагестанской молодежи на религию сильно отличаются от старшего поколения, авторитетность и популярность лидеров и проповедников из числа официального муфтията и салафитов почти сравнялись, существует большое число колеблющихся, борьба за которых еще предстоит.

Ключевые слова: ислам, Северный Кавказ, радикализм, религия, безопасность, терроризм.

О проблеме радикализма мы слышим все чаще и чаще, он не дает о себе забыть, постоянно напоминая о своем существовании в СМИ, официальных заявлениях и повседневной жизни. Проблема исламского радикализма для мира с каждым годом становится все острее. «Начиная с 2004 г. термин “радикализация” стал центральным при исследовании терроризма и проведении антитеррористической политики» [5].

Распространение радикализма представляет угрозу безопасности России. Один из очагов эскалации радикализма – республики Северного Кавказа. В современной ситуации вопрос борьбы с радикализмом и терроризмом приобретает особое значение и смысл. Распространение исламского радикализма в мире, создание Исламского государства (запрещенного в России и признанного террористической группировкой), участие в его преступлениях выходцев из России, использование терроризма и исламских радикальных структур для дестабилизации обстановки в регионе и даже ликвидация по поводу совершения террористического акта (нападение боевиков в Чечне) со стороны украинских националистов – все это требует более пристального внимания к вопросу борьбы с исламским радикализмом и его профилактики.

О проблеме радикализма и терроризма написано немало научных работ. Но требуется осмысление этой проблемы как угрозы для безопасности страны, и особенно важно рассмотреть ее в новых условиях и в контексте проблем, с которыми столкнулся мир сравнительно недавно. В статье используются результаты серии социологических исследований, проведенных автором на протяжении нескольких лет в республиках Северного Кавказа («Ислам в Республиках Северного Кавказа», 2007–2013 гг., «Ожидания Дагестана», 2013–2015 гг., «Новый год в республиках Северного Кавказа»).

Чтобы понять и вникнуть в суть проблемы, необходимо обратиться к анализу и исследованию того, почему народ воспринимает радикальные идеи и формы ислама. В статье приведены результаты социологического исследования «Вопросы религии и религиозного экстремизма в Республике Дагестан», проведенного Центром исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» среди молодежи в Республике Дагестан в 2014–2015 гг. Выборка – 1250 человек, метод – анкетирование, возраст – от 17 до 23 лет, и опрос экспертов (20 религиозных и общественных деятелей, метод интервью).

Радикализм на Северном Кавказе

Северный Кавказ очень разный и многоликий, и религиозная ситуация везде специфична. Так, в Дагестане больше свободы для новых течений ислама и радикальных идей, и не просто их существования, но и пропаганды. Здесь существуют мечети и иные организации (например, благотворительные фонды, правозащитные организации, близкие по идеологии газеты и даже учебные заведения) последователей «нетрадиционного» ислама, или салафитов (как принято говорить в российской науке), или ахлю-с-сунна уа-ль джамаа (как называют они себя сами), а в народе их называют ваххабитами. В Чеченской Республике подобные организации оказались под запретом, в Республике Ингушетия большинство салафитских лидеров, уехавших в Европу, вернулись и активизировали свою деятельность при поддержке Ю. Евкурова. Из-за применяемого с 1999 г. Закона «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» [1], постоянного контроля и учета со стороны правоохранительных органов, а также из-за споров с семьей и критики родных и окружающих многие последователи данного течения разъехались по иным регионам России, создав там свои группы и общины.

Республика Дагестан – это уникальная территория яркой и порой противоречивой контрастности. Во-первых, республику отличает наличие и разделение представителей разных конфликтующих течений, где обе стороны достаточно сильны и имеют многочисленных последователей. Вторая особенность республики – большая приверженность религии. Если в Чечне достаточно сильны адаты и традиционные регуляторы, регламентирующие всю жизнь человека, то в Дагестане ситуация осложняется слабостью традиционных связей, более широким распространением радикальных течений ислама. В-третьих, именно здесь существует и искусственно подогревается самое заметное и конфликтное разделение на светское и религиозное (оно проявляется

и в форме одежды, и в разделении общества на группы, более того, в республике наиболее заметен спор о праздновании Нового года, который используют для обособления, создания барьера, разрыва с чувством гражданственности и общероссийской идентичностью). Понять серьезность угрозы радикализации и исламизации и оценить современную религиозную обстановку в Дагестане поможет анализ результатов проведенного нами социологического исследования.

Рост религиозного самосознания, порожденный как мировой волной процесса десекуляризации, так и крушением советской атеистической идеологии и возрождением религиозных структур, привел к популяризации религии. Следует отметить, что религиозный компонент среди северокавказских народов в той или иной степени, особенно в сфере обрядности, присутствовал всегда. Помимо возрожденных форм религии, исповедуемой на конкретной территории на протяжении веков, специфичной и особой в каждой местности, т. е. традиционной, появились новые формы. Рост религиозного самосознания подкреплялся проповеднической деятельностью, пропагандой, СМИ и интернет-ресурсами.

Радикализация молодежи

Обращение к молодежи не случайно. К проблеме вовлеченности молодежи в радикальные структуры обращаются исследователи многих стран мира, в том числе и европейских [3]. Здесь важны два фактора – привлекательность, активность проповедников и особенности этапа социализации – юношеский идеализм. Склонность молодежи к радикализации встречается повсеместно. В то же время радикализация мусульманской молодежи привлекает к себе внимание из-за фанатизма, экстремистской активности, вовлеченности в террористические структуры.

Молодежь – основная аудитория для радикалов. Именно воздействие на молодежь – одна из основных целей радикальных проповедников. Молодое поколение всегда более радикально, восприимчиво и идеалистично, поэтому и больше всех подвержено воздействию и влиянию. В сложных социально-политических и экономических условиях, когда человеку трудно проявить себя по заслугам, когда все построено на связях (в России) и клановости (на Кавказе), молодежь понимает, что пробиться по карьерной лестнице им будет сложно. А здесь предлагают легкий эфемерный путь достижения Рая, говорят о социальных и общественных проблемах, апеллируют к равенству. Те, кто старается увести молодежь на радикальный путь, более активны, убедительны, энергичны. Они следуют общей апробированной стратегии (одинаковой во всех странах), у них общие методы – простота и использование возможностей интернета. Более того, для молодежи примкнуть к оппозиционному и более радикальному течению модно, это позволяет выделиться, противопоставить себя традиционному, а значит обыденному. Это осуждаемо, значит привлекательно. Чувство правильности и «святости», гордыня и повышенное самомнение присущи большинству. Молодежная протестность и оппозиционность сложившемуся социальному порядку и социальным нормам широко

была распространена и известна и в среде неформалов еще в советские годы, поэтому очень часто подобное психологическое состояние – молодежный радикализм – можно отнести и к определенному этапу юношеской социализации, когда, испытывая «потребность в индивидуализации, желая выделиться, добиться уважения и признания своей ценности, подросток часто включается в различные неформальные объединения (эмо, готы, скинхеды). Так, эмоподростки выражают оппозицию, протест против навязываемых им социальных норм, стилю одежды и ценностям» [2, с. 256–257]. Здесь главное, чтобы человек мог перерасти юношескую протестность и идеализм, а не застрять на этой стадии и стать настоящим злостным радикалом.

При эмпирическом исследовании процесса радикализации среди голландской мусульманской молодежи исследователи подчеркнули ее ориентацию на радикальную систему верований – превосходство мусульман, нелегитимность власти Нидерландов, дистанцирование от других и чувство оторванности от общества [3, с. 586].

А. Шмид привел в качестве одного из определений радикализма следующее: «психическое отдаление молодежи в ситуации экономической несостоятельности, политической напряженности и нестабильности, чувства несправедливости и утраты надежды» [5, с. 2–3]. Выделяют несколько причин для радикализации: несправедливость, религиозный фанатизм, самоутверждение, юношеский идеализм и максимализм и др.

Необходимо обратить внимание на молодежь как на группу, подверженную радикализму, ее эмоциональную гиперчувствительность и склонность к максимализму, протестности, догматизму. Молодежь нуждается в формировании цели, способствовавшей направлению юношеской энергии в позитивное русло.

Результаты исследования

На вопрос о том, «какую роль религия играет в вашей жизни», большинство (70 %) респондентов ответили, что важную и большую (мусульманская семья, соблюдение всех норм ислама, духовная роль, помогает не попасть в ад и т. д.). В особой и превосходной степени роль религии в своей жизни подчеркнули 22,5 % (самую важную, первоочередную, нет важнее ничего, «моя религия играет роль в моей жизни, я живу религией, дышу, живу ради религии, без религии нет в жизни смысла, это наслаждение», «религия – это неотъемлемая часть моей жизни»), среднюю и относительную роль религии отводит 2,3 %, считают малозначительной и второстепенной 2,1 %, и никакую – всего лишь 0,9 %. Таким образом, роль религии в дагестанском обществе высока, она играет важную роль в жизни 92,5 % дагестанцев. Поэтому и возможность воздействовать и влиять посредством религии на народ достаточно высока.

Современную религиозную ситуацию в республике большинство охарактеризовало как негативную, сложную и тяжелую (60,1 %). Многие отметили напряженность религиозной ситуации и выразили недовольство наличием разных течений, религиозными разногласиями, спорами, конфликтами и от-

сутствием единства (17,3 %). Присутствовали такие ответы, как «мусульмане воюют с мусульманами», «все проблемы из-за разных течений», «не должно быть разногласия между мусульманами», «постоянная жесткая конкуренция религиозных организаций», «мусульманам Дагестана не хватает единства» и т. д. Из отметивших сложность обстановки 9 % связали ее с терроризмом («под исламом пропагандируют терроризм», «огорчает, что террористы действуют под прикрытием религии», «ситуация ухудшается распространением экстремистских радикальных течений» и т. д.). Как нестабильную религиозную ситуацию определили 15 %.

Положительной религиозная ситуация в Республике Дагестан видится 24,8 % респондентов («ислам процветает в Дагестане», «в целом хорошая, но встречаются случаи, когда религия крайне настроенными лицами используется в целях разрушения стабильности», «хорошая, если бы не терроризм»). Словом «никак» охарактеризовали 2 %.

Отношение к представителям других религиозных течений преимущественно было уважительным – «я уважаю всех» (38,3 %), «они заблуждаются, но их надо уважать» (23 %), «все равны» (16,6 %), «ценить надо в первую очередь человека как личность» (14,2 %), «их надо наставлять» (11,2 %), «равнодушно» (6 %), «их надо жалеть» (0,7 %). Присутствовали также ответы: «каждый вправе выбирать то религиозное течение, какое он хочет» (1,5 %), «Коран говорит, не надсмехайтесь над другими религиями», «человеку свойственно ошибаться, нужно делать наставление, но не заставлять», «нет больше религий кроме Ислама».

Влияние религии на жизнь людей возрастает, что вообще-то хорошо и должно свидетельствовать о повышении духовности, но вот повышения духовности почему-то не происходит. Представители религиозных групп озлобленны и конфронтационны по отношению друг к другу, порядка в обществе больше не становится, все чаще фанатизм ведет к насилию и убийствам, которые противны самой сути исламской религии (и большинству мусульман), одним из постулатов которой является отсутствие принуждения в религии. Все это приводит к выводу, что правильно и полно воспринять религию могут лишь духовно развитые и мыслящие личности, которым близки понятия культуры, морали и нравственности, уважение законов общества и государства. Вот поэтому и нельзя упускать молодежь, необходимо искать действенные методы по профилактике радикализации. На настоящий момент действенной политики по профилактике не выработано, большинство мероприятий проводятся формально, не способствуя решению самой проблемы.

В то же время встречалось множество ответов, нетерпимых к иным религиозным течениям. Противостояние «традиционных» мусульман и «нетрадиционных» имеет место, и оно достаточно сложное. Его стараются не демонстрировать, но внутренние границы, критичность, недовольство и осуждение имеются. «Традиционные» мусульмане обвиняют власть в недостаточной жесткости, при этом «нетрадиционные», численность которых быстрыми темпами увеличивается, считают себя притесненными и выступают против традиций общества, традиционной одежды и обрядов.

Вопрос о разделении в исламе и его внутригрупповой конфронтации сложный и острый, и он намного сложнее, чем даже отношения с другими конфессиями. Разделение внутри мусульман сопровождается порой и враждебностью. Одна из главных проблем общества (стоящая на первом месте среди вопросов, требующих решения), которую отмечает достаточно большая часть дагестанского общества, – экстремизм, ваххабизм, обеспокоенность вопросами безопасности, которые идут даже впереди коррупции и безработицы и др.

Большинство респондентов (76 %) появление новых форм в исламе не приветствуют («нововведение – это харам»; первоначальный ислам – самый правильный; «бида – это харам»), приветствуют – 8,3 %, ответили «смотря какие» – 2,3 %, равнодушно воспринимают («без разницы»; «мне все равно») – 2,5 % и «только если современные» – ответили 0,8 %.

Вопросы религии среди молодежи отличаются сложностью и запутанностью, идеализацией, и по сравнению с ответами взрослых респондентов они значительно противоречивее.

Отличает молодежь от взрослых большее вовлечение в религию и ее абсолютизация. На вопрос «Что в вашей жизни играет большую роль?» превалировал ответ «религиозное» (36 %), сторонников светского оказалось лишь 9,7 % (против 57 % взрослых). Конечно, многие предпочитают сочетание и совмещение – 16,5 % («и то и другое», «пополам»; «религия, конечно, на первом месте, но светское тоже нужно»; «хотелось бы чисто религиозное, но родители поддерживают светское», «всему свое время и место»). И затруднились ответить на этот вопрос 30 % респондентов.

Считают возможным совмещение светского и религиозного 37 % (в то время как среди взрослых – 60 %). Из них ответивших, что сами совмещают, – 12 % («50/50», «все делать пополам», «оно само по себе совмещается», «все практически совмещают», «если это нужно, то просто совместить», «просто», «миром», «думать, как ты живешь», «я живу, как хочу»). «Возможность совмещения» подчеркнули 4,5 %. И здесь же многими были предложены варианты совмещения. Также была отмечена важность «не употреблять наркотики, алкоголь, верить самому себе», «вести правильный образ жизни, не отказываясь от желаний», «нужно быть толерантным», «соблюдать Конституцию республики», «религия в свободное от учебы и работы время», «это получается автоматически», «от мира бежать не обязательно, можно использовать его достоинства на служение Всевышнему», «занимая государственную должность, надо помнить о религии», «соблюдать человеческое отношение ко всему», «меньше лениться, везде успеешь», «оба призывают соблюдать конституцию».

Невозможным совмещение светского и религиозного считают 15 % респондентов («никак», «невозможно», «это две разные вещи», «если светское противоречит религии, то никак; есть только религиозное», «в данный момент никак», «но можно изучать светские науки, не преступающие законы ислама»). Были и респонденты, которые ответили «очень трудно».

Тех, кто не знает и не задумывался, оказалось 15 %. Сложным этот вопрос считает 2 %. Для 2,5 % респондентов религия на первом месте, а все

остальное потом. Но были и те, кто считает, что «лучше не совмещать, религиозное образование можно получить и в свободное время».

Наиболее авторитетными из духовных лиц были названы тарикатские (28,6 %) и салафитские (20,5 %). Из представителей тарикатского течения наиболее популярны шейх Саид Афанди (14,3 %), шейх Ахмад афанди – муфтий Дагестана (5,3 %), Магъди-хаджи Абидов (2,3 %), Арсланали Дадам из Буйнакскса (1,5 %), Мухаммадрасул Саадиев и др.

Из салафитских – Абу Умар Саситлинский (7 %), Надир Абу Халид (2,5 %), ибн Тиймийа, Ахмад аль Анчихи, Халид ибн Валид, Усеймин, Альбани, Саид Абу Саид, Набиль аль Авади и др.

Популярны у респондентов пророк Мухаммад (9,8 %), Мухаммад-Шафи, Абу Ханифа, Иисус, папа Римский, Имам Шамиль (7,5 %), Магомед Ярагский, Сиражудин Эфенди, шейх Мухаммад-хаджи (кумык). Тех, кто не знает и не задумывался об этом вопросе, – 8 %. Ответивших «нет такого», «никто», «авторитетов в исламе нет» – 8,3 %.

Заключение

Об угрозе исламского радикализма говорят много и часто и в мире, и в России, и особенно на Северном Кавказе. Основными жертвами роста радикализма и террористических актов, конечно же, являются сами жители Северного Кавказа, для которых проблема ликвидации экстремизма и терроризма является одним из основных ожиданий.

Молодежная радикализация – это общая проблема, с которой приходится сталкиваться в процессе взросления.

Существующая тонкая грань между быстро распространяющимися в Республике Дагестан салафизмом и радикализмом требует к себе пристального внимания и анализа. Несмотря на то что в России об этом говорить непопулярно, многие европейские авторы в своих работах часто исходят из подобной связи [4].

Было бы неправильным утверждать, что все сторонники нетрадиционного ислама радикальны и опасны. Но сохранение традиционного ислама это признанный учеными многих стран путь к миру и стабильности. «Традиционные» мусульмане не едут воевать в Сирию, не совершили ни одного террористического акта. Террористы боятся авторитетных деятелей «традиционного» ислама и даже не останавливаются перед убийством их, это подтверждает убийство множества имамов, муфтия Республики Дагестан и шейха Саида Афанди. В современных условиях всемирного расцвета и активного продвижения радикализма его упускать из внимания нельзя. Отсутствие контроля и программ по профилактике терроризма мы можем наблюдать в террористических атаках 2015 г. во Франции. Так и у нас – база для противодействия и профилактики довольно слабая, поэтому необходимо усилить пропаганду нравственных и моральных ценностей традиционного ислама, но прежде всего важно разработать и создать новую общую богословскую программу и стратегию, а также способствовать образовательному, интеллектуальному, культурному и нравственному воспитанию молодежи.

Список литературы

1. О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан : закон Республики Дагестан от 22 сент. 1999 г. № 15 // Дагестан. правда. – 1999. – 24 сент. (№ 98).
2. Самохвалова А. Г. Защитное поведение подростков в ситуациях затрудненного общения / А. Г. Самохвалова // На пороге взросления. – М. : МГППУ, 2011. – С. 248–259.
3. Doosje B. Determinants of Radicalization of Islamic Youth in the Netherlands / B. Doosje, A. Loseman, Kees van den Bos // Journal of Social Issues. – 2013. – September. – Volume 69, Issue 3. – P. 586–604.
4. Hamid S. The Attraction of “Authentic” Islam: Salafism and British Muslim Youth / S. Hamid. – London : Hurst, forthcoming, 2009. – 10 p.
5. Schmid A. P. Radicalisation, De-Radicalisation, Counter-Radicalisation: A Conceptual Discussion and Literature Review / Dr. Alex P. Schmid. – ICCT Research Paper, 2013. – 91 p.

Radicalization of Youth in the Republic of Dagestan

S. V. Sirazhudinova

South-Russian Institute of Management the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

Abstract. Radicalism and the radicalization of youth is a threatening challenge to the development of the modern world. Dagestan is characterized by competition between “official Islam” and the Salafi Jamaats. Both Islamic religious movements are strong and have a large number of adherents. This paper shows how the Dagestan Muslim youth have evolved in radical structures, and seeks to foster a better understanding of the diffusion of radicalism in the North Caucasus. In the sociological study, with Dagestan Muslim youth being a major part of the sampling, the focus is on the process of radicalization and perception of radical ideology. The article examines the realities of the emergence of new religion identities and the rejection of traditional religion and boundaries in Islamic society. Religion for Dagestan Muslim youth is of special importance. The views of youth on religion are very different from the older generation’s ones. Official Islam is strong here. But the Salafi imams have gained popularity and influence among young people as well. There are a great number of people that are volatile between traditional Islam and Salafism; and these people are going to be contested for.

Keywords: Islam, North Caucasus, radicalism, religion, security, terrorism.

Сиражудинова Саида Валерьевна

*кандидат политических наук, докторант
Южно-Российский институт
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкин-
ская, 70
тел.: 8(928)9566115
e-mail: saida_kant@mail.ru*

Sirazhudinova Saida Valerievna

*Candidate of Sciences (Political Science),
Doctoral Candidate
South Russian Institute of Management of
the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
70, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344002
tel.: 8(928)9566115
e-mail: saida_kant@mail.ru*